

— Не кажется ли тебе, что в ненормальной среде и нормальность становится своего рода ненормальностью?

Чжан Сюэфэн намеренно встал на балконе второго этажа культурного центра, подальше от плотного людского потока. Держа в руке стаканчик ледяного американо, он невольно предавался размышлениям, наблюдая, как толпа плотным кольцом обступила прилавок нового игрового кружка под названием Лавина.

В день открытия небольшой выставки icMarket в культурно-художественный центр неожиданно нахлынуло огромное количество покупателей, одетых в самую обычную одежду. Среди завсегдатаев, облаченных в специфические наряды отаку-культуры, они выглядели неуместно — настоящие белые вороны.

— У меня нет настроения обсуждать с тобой философские темы.

Изначально просторный прилавок стал невыносимо тесным из-за наплыва молодых литераторов. Они выстроились в длинную очередь, ожидая возможности приобрести новую работу таинственного автора, пока что прозванного Литературным вором.

Асано Харухи тоже стояла на балконе. Сегодня на ней была красная кожаная куртка, длинные рыжие волосы собраны на затылке, а на ногах — красные рабочие брюки. Если бы она оседлала красный мотоцикл, Чжан Сюэфэн ни на секунду не усомнился бы, что она готова стоять среди руин Японии.

— Это лишь небольшое мошенничество.

По сравнению с традиционным эспрессо или такими кофейными напитками, как латте или капучино, американо в некотором смысле тоже своего рода обман. Принося в жертву вкус самого кофе, он берет рынок дешевизной и доступностью — ведь торговать кофеином всегда проще, чем торговать напитком.

Хотя на icMarket было немало прилавков с додзин-мангой или додзин-романами, увидеть такую картину, где группа людей обсуждает Камю, Сартра, Рю Мураками и даже — что случалось крайне редко — таких авторов, как Бруно Шульц, было довольно необычно.

— Ты продаешь игру в комплекте с одноименным романом, привлекая тем самым кучу людей, которые даже в игры не играют — в этом твоя стратегия?

Асано Харухи явно была недовольна подобным подходом. Она подготовила относительно традиционную пошаговую пиксельную ролевую игру небольшого масштаба. Несмотря на то, что она была дочерью богатых родителей и занимала высокую должность в одной из немногих оставшихся в Японии игровых компаний, теперь, когда она создала свою собственную команду и работала самостоятельно, она столкнулась с ворохом проблем. Многие риски, которые раньше брала на себя компания, теперь легли на её плечи.

Например, острая необходимость в продвижении на рынке и признании — именно поэтому она и участвовала в этой небольшой выставке, где почти все были безвестными любительскими кружками.

— Думаю, это ничем не отличается от использования твоего имени — арт-директора известной ролевой игры — в качестве приманки для твоей дебютной самостоятельной работы.

Чжан Сюэфэн подумал, что даже если цель состояла лишь в получении дозы кофеина, этот кофе из автомата был до того отвратителен, что его едва можно было проглотить.

— Ты вообще не продаешь игру, тебе стоило бы торговать на той стороне, где продают романы.

Асано Харухи, не выдержав, наконец высказала то, что у неё было на уме. Сейчас её собственный прилавок пустовал, в то время как перед прилавком соперника яблоку было негде упасть, и причиной тому была вовсе не разница в качестве игр.

— Говорить так — значит проявлять неуважение к моей маленькой Акаси Нанами. Даже такому старшему коллеге, как госпожа Асано, я не уступлю.

Чжан Сюэфэн сжал в комок бумажный стаканчик, в котором оставалась треть напитка.

— Игра — это комплексное искусство. Я считаю, что сделать сценарий Нанами главным достоинством игры — вполне нормальный выбор.

Чжан Сюэфэн посмотрел вниз: Акаси Нанами, не привыкшая к такому количеству восторженных читателей, уже едва справлялась, а очередь за автографами растянулась на несколько витков.

— Кто-то выбирает игру, чтобы воплотить свою мечту о кино, а кто-то использует её как носитель литературы. Не думаю, что нужно устанавливать рамки, кто считается игроком. Те, кому нравятся кинематографическая подача и литературное повествование, тоже могут быть игроками.

Чжан Сюэфэн привел два примера наугад, но, вероятно, в эту эпоху, когда не было Хидэо Кодзимы и Disco Elysium, даже такой выдающийся разработчик, как Асано Харухи, сочла бы это лишь оправданием.

— Это не имеет никакого отношения к литературе или кино! Я говорю о том, что твоя манера повышать продажи через пакетные предложения — подлость и бесстыдство.

— Благодарю за комплимент.

Чжан Сюэфэн улыбнулся, сдерживаясь, чтобы не произнести фразу: Это всё моя Королевская сила.

— Смотри внимательно, я еще не признала поражение!

Асано Харухи, словно выхватив длинный клинок, распустила свои рыжие волосы и, оставив после себя лишь эффектный силуэт, вернулась на поле боя. В тот же миг она перегруппировала силы и начала понемногу переламывать ход сражения.

— Надо же, ты стал врагом госпожи Асано.

На балконе, где только что стоял один человек, появился ещё один. По сравнению с маком, цветущим на поле боя, Сакурай Сакура больше походила на нежные лепестки сакуры в конце весны.

— Она просто в одностороннем порядке назначила меня врагом.

Чжан Сюэфэн был немного обескуражен. Людям с таким сильным духом соперничества трудно смириться с тем, что кто-то временно оказался лучше них, особенно если этот человек использовал методы, которые они не признают.

— Госпожа Асано — очень целеустремленный человек. Ей наверняка неприятно, что ты выбрал путь хитрости и уловок.

Сакурай Сакура кивнула и протянула Чжан Сюэфэну стакан с разноцветным напитком.

— Хочешь сока?

Вероятно, заметив смятый бумажный стаканчик у него в руках, она решительно заменила его кофе на фруктовый микс, состав которого оставался загадкой.

<http://bllate.org/book/21127/2143763>